

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт	Кафедра
<u>Юридический</u>	<u>«Государственно-правовые дисциплины»</u>
Направление подготовки (специальность)	<u>40.03.01 Юриспруденция</u>
Профиль	<u>Правозащитная деятельность</u>

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме

Правовой статус законодательных (представительных) органов
государственной власти субъектов Российской Федерации

Студент <u>22ЮДОЗ</u>	_____	<u>Абрамов Ярослав Андреевич</u>
номер группы	подпись, дата	(ФИО полностью)

Научный руководитель	к.ю.н., доцент	_____	<u>Данилова В.А.</u>
		подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Консультанты (если имеются):

ПО _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
ПО _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
ПО _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр	к.ю.н., доцент	_____	<u>Елистратова О.В.</u>
		подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой	_____	<u>Суменков С.Ю.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 2026 г. № _____).

Секретарь ГЭК	_____	<u>Антипкина Е.Г.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)

Пенза, 2026

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление: 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой государственно-правовые

дисциплины

Суменков С.Ю.

(подпись)

10.10.2025 г.

ЗАДАНИЕ

На выпускную квалификационную работу студента гр. №22ЮДОЗ

Абрамова Ярослава Андреевича

(фамилия, имя, отчество)

- 1. Тема работы: «Правовой статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации»**
- 2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент Данилова В.А.**
- 3. Дата выдачи задания: 10.10.2025**
- 4. Срок сдачи студентом законченной работы: 10.02.2026**
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - рассмотреть понятие, сущность и принципы организации законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
 - изучить порядок формирования и внутреннюю структуру законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
 - определить компетенцию законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
 - обозначить актуальные вопросы взаимодействия законодательных органов с иными органами государственной власти;
 - выявить проблемы правового регулирования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации;
 - наметить направления совершенствования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов РФ.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		10 октября 2025 г.	27 октября 2025 г.
Теоретические основы правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации		27 октября 2025 г.	15 ноября 2025 г.
Современные проблемы реализации и перспективы развития правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации		15 ноября 2025 г.	10 декабря 2025 г.
Заключение		10 декабря 2025 г.	15 декабря 2025 г.

Научный руководитель _____
(подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Теоретические основы правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации	8
1.1 Понятие, сущность и принципы организации законодательных (представительных) органов субъектов РФ	8
1.2 Порядок формирования и внутренняя структура законодательных (представительных) органов субъектов РФ	18
1.3 Компетенция законодательных (представительных) органов субъектов РФ	25
2 Современные проблемы реализации и перспективы развития правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации	32
2.1 Актуальные вопросы взаимодействия законодательных органов с иными органами государственной власти	32
2.2 Проблемы правового регулирования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации	42
2.3 Направления совершенствования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов РФ	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения темы исследования, посвященной правовому статусу законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, обусловлена комплексом взаимосвязанных политико-правовых, социально-экономических и федеративных факторов, определяющих современное состояние российского государства.

Статистические данные наглядно демонстрируют масштаб деятельности этих органов: по состоянию на 2025 год в 89 субъектах Российской Федерации функционирует 89 законодательных собраний, в которых работает более 4 тысяч депутатов, ежегодно принимающих свыше 50 тысяч региональных законов, что формирует огромный массив регионального законодательства, нуждающегося в анализе на предмет его соответствия Конституции РФ и федеральным законам.

При этом, как показывают исследования, каждый пятый оспоренный нормативный правовой акт субъекта РФ признается не соответствующим федеральному законодательству, что свидетельствует о проблеме разграничения полномочий и качестве правотворческой деятельности.

Совокупность отмеченных обстоятельств обуславливает актуальность темы исследования.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с деятельностью законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Предмет исследования - правовой статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Цель исследования - комплексный анализ правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также выявление проблем в данной сфере и предложение перспективных векторов реформирования деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, сущность и принципы организации законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
- изучить порядок формирования и внутреннюю структуру законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
- определить компетенцию законодательных (представительных) органов субъектов РФ;
- обозначить актуальные вопросы взаимодействия законодательных органов с иными органами государственной власти;
- выявить проблемы правового регулирования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации;
- наметить направления совершенствования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов РФ.

Теоретико-правовые основы изучения правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации стали объектом исследования многих отечественных юристов, правоведов, ученых, среди которых необходимо выделить следующих: Р.С. Браженко, А.П. Демин, Е.С. Лапатухина Е.С, Б.Д. Накашидзе, А.Н. Чашин, О.В. Яценко и другие отечественные деятели юриспруденции.

Нормативную базу работы составили: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹, иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность в данной сфере.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства, в правоприменительной деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации; при преподавании спецкурсов, посвященных изучению проблем правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 Теоретические основы правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации

1.1 Понятие, сущность и принципы организации законодательных (представительных) органов субъектов РФ

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации составляет единственный и наивысший авторитет в законотворческой сфере Российской Федерации. Представительство охватывает функции воплощения интересов населения субъектов Российской Федерации, включая утверждение бюджета, формирование некоторых государственных органов субъекта Российской Федерации и принятие законов в руководстве делами данного субъекта.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная власть осуществляется на основании разделения на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную¹.

Каждый государственный орган обладает статусом, основанном на конституционных принципах и правовых нормах. Конкретно, под конституционно-правовым статусом законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации подразумевают установленные конституцией Российской Федерации и принятыми в исполнение ее положений Федеральными и региональными законами взаимосвязь таких аспектов как порядок становления, полномочия, гарантии деятельности и ответственность законодательного (представительного) органа субъекта РФ.

Понятие «статус» имеет разные трактовки у разных авторов. Например, С.А. Авакьян рассматривает «статус» как оформленное правовым актом положение органа, организации, объединения, должностного лица или

¹ Чернова В.И. Конституционно-правовой статус законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации: ретроспективный анализ и современное состояние // Образование и право. - 2023. - №5. - С.221.

личности. Статус характеризуется их сущностью, местом в системе общественных отношений и субъектов права, а также основными правами и обязанностями, формами их осуществления и соответствующими актами или действиями¹.

А.Б. Барихин определяет «статус» как правовое положение субъекта права, которое определяется его организационно-правовой формой, уставом, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью и полномочиями, вытекающими из законодательных и правовых актов. Некоторые авторы считают, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» являются синонимами, то есть имеют одинаковое значение². Однако С.Э. Либанов считает, что эти понятия не только синонимичны, но и имеют одинаковый смысл, обозначая место, положение и состояние, а не определенное правоотношение. Кроме того, статус может быть присвоен не только органам, организациям и должностным лицам, но и отдельным личностям³.

Конституционные основы правового статуса законодательного органа субъекта РФ имеют основное закрепление в Конституции РФ. Однако, помимо этого, есть и другие законодательные акты, которые регулируют этот статус. В соответствии со статьей 77 Конституции Российской Федерации⁴, субъекты РФ имеют право самостоятельно определять систему органов государственной власти в своей территории.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в науке отсутствует единое мнение. Учитывая различные точки зрения авторов, можно сказать, что конституционно-правовой статус законодательного

¹ Авакьян, С.А. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - С.45.

² Либанова С.Э. Законотворческий процесс в субъектах РФ как усиление активности институтов гражданского общества // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы». – 2017. - №4. – С. 643.

³ Бикбулатов Э.Р. Проблемы взаимодействия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами власти // Молодой ученый. - 2019. - № 49 (287). - С. 276.

⁴ 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

(представительного) органа субъекта Российской Федерации состоит из следующих основных компонентов:

1. Права и обязанности (полномочия);
2. Гарантии деятельности;
3. Конституционно-правовая ответственность;
4. Порядок формирования.

Изучение вопросов о понятии, сущности и принципах организации законодательных (представительных) органов субъектов РФ является отправной точкой проводимого исследования.

Система государственной власти Российской Федерации, в соответствии с Конституцией, основана на принципе федерализма, который предполагает разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов¹.

В рамках этой системы ключевую роль на региональном уровне играют законодательные (представительные) органы. Они являются неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса каждого субъекта РФ, обеспечивая реализацию принципа народовластия и осуществляя нормотворческую функцию в пределах своей компетенции².

Изучение их конституционно-правовой природы, сущностных характеристик и организационных основ представляет собой фундаментальную задачу науки конституционного права.

В сложной, многоуровневой системе государственного устройства Российской Федерации, основанной на принципах федерализма, разделения властей и народовластия, законодательные (представительные) органы

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

² Чернова В.И. Конституционно-правовой статус законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации: ретроспективный анализ и современное состояние // Образование и право. - 2023. - №5. - С.221.

субъектов РФ занимают ключевое место, выступая одним из фундаментальных институтов региональной публичной власти.

Их понятие и сущность раскрываются через совокупность конституционно-правовых характеристик, функционального предназначения, внутренней организации и их роли в обеспечении баланса между федеральным центром и регионами. Эти органы, именуемые в большинстве случаев законодательными собраниями, парламентами, государственными советами или думами, являются неотъемлемой частью единой системы представительной демократии в стране.

В самом общем виде их можно определить как постоянно действующие высшие и единственные органы законодательной власти в соответствующем субъекте РФ, избираемые непосредственно населением данного региона и обладающие в пределах своей компетенции полномочиями по принятию региональных законов, утверждению бюджета, осуществлению контроля за исполнительной властью субъекта и иным ключевым вопросам жизни региона¹.

Сущность этих органов многогранна и проистекает из их дуалистической природы: с одной стороны, они являются институтом государственной власти субъекта федерации, а с другой — важнейшим элементом системы представительства интересов населения конкретной территории.

Конституционная основа существования и деятельности региональных законодательных органов власти заложена в статье 10 Конституции России², провозглашающей разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, и статье 11, которая, наряду с федеральными органами, прямо указывает на то, что государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

¹ Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. - М.: Юстицинформ, 2015. - С.34.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

Более детально их статус регламентируется Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹, который служит базовым актом, определяющим общие рамки их формирования, компетенции, порядка деятельности и взаимодействия с иными органами власти. Однако важно подчеркнуть, что конкретные вопросы организации, численности, структуры и процедуры регулируются уже конституциями (уставами) и собственными законами субъектов Федерации, что создает разнообразие моделей в рамках единых конституционно-правовых принципов. Это разнообразие, однако, не отменяет общих сущностных черт, которые и составляют понятийный каркас данного института².

Согласно ст. 7 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»³ органы законодательной власти представляют собой представительный и единственный законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который выполняет определенную деятельность, регулируемую законом.

Первой и центральной сущностной характеристикой является представительный характер этих органов. Они являются формой прямой легитимации власти народом на региональном уровне, поскольку депутаты избираются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Именно через этих избранных представителей население субъекта РФ реализует свое право на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

² Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). - М.: Норма. - С.34.

³ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

В этом смысле парламент субъекта выступает как политический форум региона, призванный аккумулировать разнообразные интересы, потребности и ожидания жителей, трансформировать их в правовые решения и тем самым обеспечивать связь между гражданским обществом и государственным аппаратом на региональном уровне.

Представительство не сводится лишь к техническому мандату; оно предполагает ответственность депутатов перед избирателями, необходимость учета общественного мнения и публичный характер их деятельности, что находит выражение в открытости пленарных заседаний, работе с обращениями граждан, публичных отчетах.

Вторая ключевая сущностная черта — законодательная функция как основная и специфическая. Законодательный орган субъекта РФ обладает исключительным правом принятия региональных законов — нормативных правовых актов высшей юридической силы на территории субъекта, принимаемых по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также по вопросам исключительного ведения субъектов. Это право является сердцевиной его статуса¹.

Сфера законотворчества охватывает широкий круг вопросов: административно-территориальное устройство субъекта, установление региональных налогов и сборов, бюджет субъекта, программы социально-экономического развития, вопросы культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды в пределах полномочий региона и многие другие. При этом законодательная деятельность осуществляется в строгих рамках Конституции и федерального законодательства, что обеспечивает единство правового пространства страны².

Сущность законодательного процесса на региональном уровне аналогична федеральному (внесение законопроектов, рассмотрение в

¹ Гришук В.А. Современные технологии управления: состояние, проблемы, перспективы: кол. Монография. - Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. - С.31.

² Нисневич Ю.А. Законодательная деятельность: политико-правовой анализ: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2021. - С.111.

комитетах, несколько чтений, подписание главой субъекта), но адаптирована к масштабам и особенностям региона. Эта функция трансформирует политические интересы и социальные запросы в устойчивые, общеобязательные правила поведения, формируя правовую основу жизни субъекта Федерации.

Третья фундаментальная составляющая сущности — контрольные полномочия за деятельностью исполнительной власти субъекта РФ, в первую очередь, высшего должностного лица (губернатора, главы республики) и возглавляемого им правительства (администрации). Контроль выступает необходимым противовесом в системе сдержек и противовесов на региональном уровне, обеспечивая сбалансированность власти и недопущение ее концентрации в одних руках¹.

Формы контроля разнообразны: утверждение представленных губернатором бюджета и отчетов о его исполнении, заслушивание ежегодных отчетов о деятельности исполнительных органов, право выразить недоверие (или отказать в доверии) высшему должностному лицу, что влечет сложные последствия, согласование кандидатур на ключевые должности в региональном правительстве (например, вице-губернаторов, министра финансов), проведение парламентских расследований. Через контроль парламент обеспечивает реализацию принятых законов, эффективное и целевое использование бюджетных средств, а также оценивает результативность политики, проводимой региональной администрацией. Эта функция делает законодательный орган не просто «говорильной», а активным участником управления регионом.

Четвертым сущностным аспектом является распорядительно-учредительная и кадровая функция. Помимо законодательства и контроля, региональные парламенты обладают рядом важных полномочий по формированию иных государственных институтов.

¹ Нудненко Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - С.22.

К ним часто относится избрание (или наделение полномочиями) части членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ — представителя от законодательного органа субъекта. Они также могут участвовать в формировании избирательных комиссий, счетных палат (контрольно-счетных органов) субъекта, уполномоченных по правам человека или ребенка в регионе, назначать судей региональных конституционных (уставных) судов. Эти полномочия подчеркивают роль парламента как верховного органа, задающего рамки и участвующего в создании других элементов системы власти в субъекте¹.

Организационная структура законодательных органов субъектов, будучи вариативной, также отражает их сущностные черты. Как правило, они работают в формате профессионального парламента (постоянно действующего) или непрофессионального (работающего на непостоянной основе), хотя в последние десятилетия преобладает тенденция к профессионализации.

Внутренняя организация включает руководящие органы (председатель, его заместители), комитеты и комиссии по отраслевым направлениям (бюджету, законодательству, социальной политике и т.д.), которые являются рабочими «цехами» парламента, где готовятся и экспертно обсуждаются законопроекты. Депутаты могут работать на профессиональной постоянной основе или без отрыва от основной деятельности, что определяет интенсивность их работы.

Фракционная структура, отражающая партийный состав депутатов, является важным элементом политического процесса внутри парламента, влияя на выработку компромиссов и принятие решений. Вся эта внутренняя организация служит одной цели — обеспечить эффективное осуществление представительных, законодательных и контрольных функций².

¹ Браженко Р.С., Яценко О.В. Развитие конституции РФ. Поправки, пересмотр и конституции РФ // В сборнике: Новая наука: Современное состояние и пути развития. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск. - 2022. - С. 130.

² Нудненко Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - С.12.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ деятельность органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- 1) обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 2) верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов на всей территории Российской Федерации;
- 3) государственная и территориальная целостность Российской Федерации;
- 4) распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;
- 5) единство системы публичной власти;
- 6) согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях;
- 7) разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- 8) разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти;
- 9) признание и гарантированность местного самоуправления, его самостоятельность в пределах своих полномочий и осуществление на всей территории Российской Федерации;
- 10) самостоятельное осуществление органами публичной власти своих полномочий;
- 11) гарантии финансового обеспечения исполнения полномочий, которыми наделяются органы публичной власти в результате разграничения полномочий;

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

12) обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти;

13) государственный контроль (надзор), парламентский контроль и общественный контроль за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц.

Данные принципы являют собой основополагающую фундаментальную систему, на основании которой базируется деятельность органов законодательной власти.

Таким образом, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации представляют собой сложный и многогранный конституционно-правовой институт. Их организация базируется на системе взаимосвязанных принципов, которые определяют их правовую природу, порядок формирования, внутреннее устройство и условия функционирования¹.

Эти принципы — представительности, постоянства действия, учредительного регулирования, кворума, детерминации численности на основе демографии, динамического соответствия, срочности полномочий, а также организационной и финансовой самостоятельности в рамках бюджетной дисциплины — в своей совокупности формируют правовую основу для эффективного выполнения региональными парламентами их ключевой роли в системе разделения властей и федеративных отношениях в современной России.

Понятие законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации интегрирует в себе его конституционно-правовой статус высшего и единственного законодательного органа власти в регионе, избираемого населением. Его сущность есть сложный синтез представительства народных интересов, регионального законотворчества,

¹ Брюнин В.В. Ежегодные региональные парламентские доклады как фактор совершенствования и развития законодательства субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 9. – С. 9.

контроля за исполнительной властью и участия в формировании государственных институтов субъекта.

Это динамический институт, который эволюционирует вместе с развитием российского федерализма, оставаясь необходимым элементом демократического, правового и федеративного устройства современной России, формой децентрализации власти и каналом выражения региональной идентичности в рамках общенационального единства.

1.2 Порядок формирования и внутренняя структура законодательных (представительных) органов субъектов РФ

Законодательный орган в каждом субъекте Российской Федерации является стержневым элементом его государственной власти, представляя собой единственный, постоянно действующий и выборный (представительный) институт, который наделён исключительным правом осуществлять законодательную функцию на региональном уровне. Его конституционно-правовой статус подчёркивает принцип разделения властей в рамках субъекта и обеспечивает прямое представительство интересов населения¹.

Конкретное официальное название данного органа, а также тонкости его внутренней структуры и организации работы детально определяются основным законом региона — конституцией или уставом. Это позволяет учитывать уникальные особенности каждого субъекта, поскольку законодатель обязан принимать во внимание исторически сложившиеся условия, национальные традиции, культурную специфику и иные местные особенности, что в конечном итоге способствует созданию более гибкой и адаптированной к реалиям модели регионального парламентаризма.

¹ Варлен М.В. Структурно-содержательные элементы основ правового статуса депутата представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). - 2007. - Т. 66. - №. 6. - С. 1064.

Наименования законодательных органов демонстрируют значительное разнообразие, отражающее многогранность государственного устройства России. Это разнообразие проистекает из исторических, этнокультурных и политических традиций регионов. Например, в республиках часто используются названия, подчёркивающие их национальную идентичность: Государственное Собрание — Эл Курултай в Республике Алтай, Народное Собрание в Республике Дагестан и Карачаево-Черкесской Республике, Верховный Совет в Республике Хакасия или Великий Хурал в Республике Тыва. В то же время многие области и края выбирают более унифицированные названия, такие как Законодательное Собрание (Омская область, Пензенская область, Республика Карелия) или областной Совет народных депутатов (Кемеровская область, Орловская область)¹.

Численный состав депутатов регионального парламента является важным параметром, непосредственно влияющим на его работоспособность и репрезентативность. Это количество фиксируется конституцией или уставом субъекта, но его определение не является произвольным, а находится в строгой зависимости от численности зарегистрированных на территории региона избирателей².

Данный подход обеспечивает пропорциональное представительство и баланс между эффективностью работы и учётом мнения населения. Действующее федеральное законодательство устанавливает гибкие нормативы, привязанные к демографическим показателям: для субъектов с числом избирателей менее 500 тысяч человек предусмотрен состав от 15 до 50 депутатов; для регионов с 500 тысячами до 1 миллиона избирателей — от 25 до 70; при количестве от 1 до 2 миллионов — от 35 до 90; а для субъектов с более чем 2 миллионами избирателей корпус депутатов может составлять от 45 до 110 человек. Эта градация позволяет малозаселённым регионам

¹ Браженко Р.С., Яценко О.В. Развитие конституции РФ. Поправки, пересмотр и конституции РФ // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2022. - №4. - С. 130.

² Андриченко Л.В. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов РФ // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 3.

формировать компактные парламенты, а крупным — более многочисленные, способные отразить разнообразие интересов.

Регламентация избирательной процедуры представляет собой сферу совместного ведения, где федеральный центр задаёт рамки, а субъекты наполняют их конкретным содержанием. Федеральное законодательство не навязывает единую универсальную избирательную систему для всех региональных парламентов, предоставляя субъектам РФ право самостоятельно определять её модель в своих законах. Это может быть мажоритарная, пропорциональная или смешанная система¹.

Если регион выбирает пропорциональную систему или её элемент, то он вправе установить минимальный процентный барьер для прохождения партийных списков в парламент. Однако федеральный закон устанавливает для этого барьера максимальный предел в 5% от числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании. При этом введена важная гарантия плюрализма: правила должны быть таковы, чтобы к распределению мандатов допускались как минимум два списка, и чтобы совокупная доля голосов за эти списки превышала 50%. Это препятствует монополизации представительства одной политической силой.

Легитимность и начало работы парламента жёстко регламентированы. Законодательный орган вправе приступить к осуществлению своих полномочий только после избрания в его состав не менее двух третей от установленного общего числа депутатов, что обеспечивает необходимый уровень представительности и кворум для принятия решений. Срок, в течение которого вновь избранный орган обязан провести своё первое заседание, устанавливается конституцией или уставом субъекта, но не может превышать 30 дней с момента признания его правомочным. Это правило обеспечивает оперативное начало работы нового созыва и преемственность власти. Регламент работы, как правило, предусматривает открытый характер

¹ Бикбулатов Э.Р. Проблемы взаимодействия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами власти // Молодой ученый. - 2019. - № 49 (287). - С. 276.

заседаний, что является принципом публичности и гласности власти, хотя законодательство субъектов может предусматривать и закрытые заседания для обсуждения вопросов, относящихся к категории государственной или иной охраняемой законом тайны.

Основная функция и внутренняя организация регионального парламента вытекают из его представительной природы. Ключевой является представительная функция, реализуемая через демократические выборы, которые призваны обеспечить присутствие в парламенте депутатов, выражающих интересы различных социальных, профессиональных, территориальных и политических групп населения региона. Внутренняя организация строится, в том числе, на основе фракционного принципа. Депутаты, избранные по партийным спискам, автоматически формируют внутрипарламентские депутатские объединения (фракции) соответствующих политических партий¹.

К этим фракциям могут также присоединяться депутаты, избранные по одномандатным округам, что усиливает роль политических партий в работе регионального парламента и способствует консолидации депутатского корпуса вокруг программных целей. Срок полномочий одного созыва устанавливается конституцией или уставом субъекта, при этом федеральное законодательство устанавливает верхний предел — не более пяти лет, что согласуется с общедемократическими стандартами периодической обновляемости власти через выборы. Всё это в совокупности формирует сложный, но целостный механизм регионального законодательного процесса, встроенный в общую систему государственного управления Российской Федерации.

Количество депутатов, исполняющих свои обязанности на постоянной профессиональной основе, определяется посредством принятия специального законодательного акта, действующего на территории соответствующего

¹ Васильев Г.Г. Законотворческая деятельность Государственного Совета Чувашской Республики/ Г.Г. Васильев // Конституционное развитие субъектов Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения. – 2012. - №2. – С. 234.

субъекта Российской Федерации. Данный параметр регламентируется региональным законом, что подчёркивает самостоятельность субъектов в вопросах внутренней организации собственной представительной власти в установленных федеральным законодательством границах¹.

Исчерпывающий перечень полномочий, отнесённых к ведению законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в подавляющем большинстве случаев закрепляется в его основном законе — конституции или уставе. К числу наиболее значимых функций, образующих юридический каркас его деятельности, традиционно относят следующие:

а) принятие основного закона субъекта Федерации, а также внесение в него изменений и дополнений;

б) осуществление правотворческой деятельности в сферах, отнесённых к исключительной компетенции региона, а также по предметам совместного ведения с федеральным центром, в строгом соответствии с разграничением полномочий, установленным Конституцией Российской Федерации;

в) реализация дополнительных прав и обязанностей, которые прямо предусмотрены Конституцией РФ, федеральным законодательством, а также собственным конституционным (уставным) и обычным законодательством субъекта Федерации.

Структурная организация региональных парламентов, несмотря на определённое разнообразие наименований и деталей, демонстрирует общие типологические черты. Стандартная модель внутреннего устройства обычно включает в себя следующие ключевые элементы:

- председатель (спикер), руководящий работой парламента;
- один или несколько заместителей председателя;

¹ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. -1999. -№ 3. -С.33.

- система постоянных профильных комитетов и комиссий, осуществляющих предварительное рассмотрение и экспертизу законопроектов и иных вопросов;

- аппарат парламента как вспомогательный орган, функциональной задачей которого является всестороннее обеспечение деятельности депутатов и их объединений (организационное, правовое, информационно-аналитическое, материально-техническое).

Вопрос о досрочном прекращении деятельности законодательного органа субъекта РФ детально урегулирован федеральным законодательством. В частности, Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ устанавливает правовые основания для подобного исхода. К таковым относится, во-первых, добровольное принятие самим депутатским корпусом решения о самороспуске².

Во-вторых, полномочия парламента могут быть прекращены в принудительном порядке на основании судебного решения. Верховный суд республики или суд соответствующего субъекта Федерации (края, области и т.д.) уполномочен вынести постановление о признании всего действующего состава депутатов неправомочным, в том числе в ситуации массового добровольного сложения ими своих депутатских полномочий, что делает невозможным дальнейшее функционирование органа власти.

Таким образом, порядок формирования и внутренняя структура законодательных органов субъектов Российской Федерации представляют собой сложную, многоуровневую систему, сочетающую принципы федеративного единства и регионального разнообразия. Эта система основана на конституционной модели, где федеральный центр устанавливает общие принципы организации публичной власти, а субъекты Федерации наполняют

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

² Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2015. — № 2 (35). — С. 120.

их конкретным содержанием, учитывая местную специфику. Ключевым началом формирования регионального парламента является демократическая избирательная процедура, параметры которой — от избирательной системы до процентного барьера — определяются самим субъектом в рамках, заданных федеральным законодательством. Это обеспечивает вариативность и адаптивность выборных механизмов¹.

Важным условием легитимности является избрание не менее двух третей депутатов, что гарантирует необходимый уровень представительности и правомочность органа.

Внутренняя структура парламентов, несмотря на единую типологическую основу (руководящие органы, комитеты, аппарат), также отражает региональные особенности, что проявляется даже в их наименованиях, часто несущих историко-культурный оттенок.

Численный состав депутатского корпуса напрямую зависит от численности избирателей, что создаёт баланс между эффективностью управления и пропорциональным представительством интересов населения. Внутренняя организация работы строится на принципах гласности, фракционности и парламентской дисциплины. Финансирование деятельности депутатов, работающих на постоянной основе, и их статус регулируются региональным законодательством.

Весь этот комплекс норм и процедур, включая основания и порядок досрочного прекращения полномочий, направлен на создание дееспособного, легитимного и ответственного представительного органа, который, выполняя свои функции является важным звеном в обеспечении единства государственного управления страны.

¹ Накашидзе Б.Д. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и развитие институтов представительной демократии // Государственное управление. Электронный вестник. -2022.- № 33. -С. 8.

1.3 Компетенция законодательных (представительных) органов субъектов РФ

Перечень полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является исчерпывающим и включает в себя следующие ключевые направления деятельности.

1. В сфере нормативного творчества данный орган наделен компетенцией по принятию основного закона субъекта – его конституции или устава, а также по внесению в данный документ необходимых поправок и изменений. Указанная процедура осуществляется в порядке, определенном самой конституцией (уставом) субъекта, если ею не установлены иные, специальные правила для этого.

2. На федеральном уровне законодательный орган субъекта обладает правом законодательной инициативы, что позволяет ему вносить проекты федеральных законов на рассмотрение палат Федерального Собрания Российской Федерации.

3. В области правового регулирования в пределах собственной исключительной компетенции субъекта, а также по предметам совместного с Российской Федерацией ведения, отнесенным к полномочиям субъекта, орган осуществляет полноценную законодательную деятельность, принимая соответствующие региональные законы.

4. Контрольная функция реализуется, в частности, через обязательное ежегодное заслушивание отчета о результатах работы высшего исполнительного органа государственной власти субъекта. Данный отчет, который должен освещать и вопросы, ранее поставленные законодательным органом, представляется либо высшим должностным лицом субъекта (например, губернатором), либо непосредственно председателем указанного исполнительного органа¹.

¹ Паин Э.А. Множественная современность: особенности бюрократической иерархии и коррупции в обществах с клановыми традициями // *Общественные науки и современность*. - 2017. - № 2. - С.91.

5. Кроме того, в рамках контроля и взаимодействия законодательный орган вправе заслушивать информацию, касающуюся деятельности на территории субъекта федеральных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления. Одновременно на этот орган возложена задача по определению регламента участия руководителей исполнительных органов власти субъекта в своих заседаниях, что должно происходить в строгом соответствии с положениями части 7 статьи 11 действующего Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹.

6. Наконец, в компетенцию законодательного органа субъекта входит реализация и иных полномочий, прямо предусмотренных и закрепленных Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законодательными актами, а также основным законом (конституцией или уставом) и законами соответствующего субъекта Российской Федерации.

К исключительной компетенции законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации, осуществляющей свои функции путем принятия региональных законов, отнесен широкий круг вопросов, требующих нормативно-правового регулирования.

1. Утверждение бюджета субъекта, подготовленного и представленного высшим должностным лицом региона либо председателем его высшего исполнительного органа власти, а также принятие отчета об исполнении данного бюджета входят в число ключевых законодательных полномочий.

2. Регламентацию избирательного процесса при проведении муниципальных выборов на территории субъекта обеспечивает региональный законодатель, который устанавливает соответствующий порядок, не выходя за рамки, определенные для него федеральным законом.

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

3. Вопросы долгосрочного развития субъекта находятся в его ведении, что предполагает законодательное утверждение единого порядка осуществления на своей территории стратегического планирования.

4. Сферу налогообложения закон субъекта регулирует посредством установления, введения и отмены региональных налогов и сборов, определения их ставок, сроков и механизма уплаты, а также введения налоговых льгот. Вся эта деятельность должна строго соответствовать нормам федерального законодательства о налогах и сборах.

5. Финансовую деятельность территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта также контролирует законодатель, поскольку именно он утверждает их бюджеты и отчеты об исполнении.

6. Управление и распоряжение имуществом, находящимся в собственности субъекта, включая доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ и иных организаций, осуществляются согласно специально установленному законом порядку.

7. Обязательному утверждению законодательным органом подлежат как заключение, так и расторжение договоров и соглашений, стороной которых выступает субъект Российской Федерации.

8. Право граждан на прямое волеизъявление реализуется через референдум субъекта, порядок назначения и проведения которого детально прописывается в соответствующем региональном законе.

9. Легитимность формирования органов государственной власти субъекта обеспечивается законодательным регулированием всех аспектов избирательного процесса: от выборов депутатов регионального парламента до избрания высшего должностного лица субъекта, независимо от избирательной процедуры (всенародное голосование или избрание депутатами).

10. Целостность и структура территории субъекта определяются его административно-территориальным устройством, которое, равно как и регламент его возможного изменения, фиксируется в специальном законе.

11. Взаимодействие с муниципальной властью отчасти строится на основе законодательного акта субъекта, которым, в рамках полномочий, предоставленных федеральным законом, отдельные государственные полномочия могут быть переданы органам местного самоуправления.

12. Комплекс прочих вопросов, отнесенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, иными федеральными законами, а также собственной конституцией (уставом) и законами субъекта к его ведению и полномочиям, подлежит регулированию посредством регионального законодательства.

Правом принятия постановлений законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации наделен для практической реализации значительной части своей исключительной компетенции. Ключевые аспекты данной деятельности раскрываются следующим образом¹.

Основополагающим актом, который определяет внутреннюю организацию работы парламента региона и регулирует все вопросы, связанные с его внутренним распорядком, является принимаемый им собственный регламент. В сфере кадровых назначений на данный орган возложены полномочия по назначению на должность и освобождению от должности отдельных должностных лиц субъекта².

Кроме того, в установленных Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, а также конституцией или уставом самого субъекта случаях, именно законодательный орган правомочен оформлять свое согласие на подобные назначения. Посредством издания соответствующего постановления назначаются также выборы депутатов регионального парламента и выборы высшего должностного лица субъекта; этим же юридическим актом может быть оформлено решение депутатов об избрании руководителя региона.

¹ Абрамова А.И., О практике опубликования правовых актов субъектов РФ // Журнал российского права. – 2021. – № 9. – С. 62.

² Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14.

Компетенция законодательного органа распространяется и на назначение референдума субъекта Российской Федерации в тех ситуациях, которые прямо предусмотрены законом данного субъекта.

Важным инструментом контроля со стороны представительной власти является право вынесения решений о доверии или недоверии высшему должностному лицу субъекта, а также руководителям органов исполнительной власти, в процедуре назначения которых парламент принимал участие в соответствии с основным законом региона¹.

К значимым полномочиям в сфере межрегиональных отношений относится утверждение соглашений об изменении границ между субъектами Российской Федерации и одобрение проектов договоров о разграничении полномочий. Наконец, по всем прочим вопросам, которые Конституцией РФ, федеральными и региональными законами отнесены к ведению законодательного органа власти субъекта, им на основе постановлений принимаются необходимые решения².

Помимо указанного, в установленных конституцией (уставом) и законами субъекта пределах и формах, законодательный орган реализует контрольную функцию. Данную деятельность он осуществляет не единолично, а совместно с иными специально уполномоченными на то органами. Предметом такого контроля является соблюдение и исполнение законов субъекта, исполнение бюджета региона и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, а также соблюдение законодательно установленного порядка управления и распоряжения собственностью, принадлежащей субъекту Российской Федерации.

Полнота правомочий регионального парламента обеспечивается тем, что он реализует и все иные полномочия, прямо закрепленные за ним Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, а также основным законом и нормативными правовыми актами самого субъекта Федерации.

¹ Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Совершенствование правовых основ публичной власти в субъектах Российской Федерации // Очерки новейшей камералистики. -2022. -№ 2. -С.16.

² Колмакова Е.М. Формы взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти в субъектах РФ // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты. - 2023. - №2. - С.56.

Таким образом, компетенция законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации представляет собой исчерпывающий и четко структурированный комплекс полномочий, направленных на осуществление государственной власти в регионе.

В сфере нормотворчества ключевой является деятельность по принятию и изменению конституции или устава субъекта, а также по разработке региональных законов в рамках исключительного ведения субъекта и предметов совместного ведения с Российской Федерацией¹.

Законодательный орган также обладает правом законодательной инициативы на федеральном уровне, что позволяет ему влиять на формирование общегосударственной правовой политики. Важнейшей составляющей его деятельности является контрольная функция, реализуемая через обязательное заслушивание отчетов высшего исполнительного органа, а также информации о деятельности федеральных органов и органов местного самоуправления на территории субъекта².

Исключительная компетенция включает утверждение регионального бюджета и отчета о его исполнении, установление порядка проведения выборов и референдумов, регулирование региональных налогов и сборов, утверждение бюджетов территориальных внебюджетных фондов, управление собственностью субъекта, утверждение международных и межрегиональных договоров, определение административно-территориального устройства и регулирование вопросов передачи государственных полномочий органам местного самоуправления.

Для практической реализации своих полномочий орган принимает постановления, посредством которых утверждает регламент своей работы, осуществляет кадровые назначения, назначает выборы и референдумы, выражает

¹ Комкова Г. Н. Конституционное право : учебник для среднего профессионального образования. – Москва Издательство Юрайт, 2025. - С.77.

² Криволапова Л.В. Место законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе других высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. -2019. -№ 4 (172). -С. 45.

доверие или недоверие высшим должностным лицам, а также решает иные вопросы, отнесенные к его ведению.

Таким образом, законодательный орган субъекта РФ выступает центральным институтом представительной демократии в регионе, сочетая нормотворческие, контрольные и распорядительные функции в рамках единой системы публичной власти, основанной на принципах федерализма и верховенства права.

2 Современные проблемы реализации и перспективы развития правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации

2.1 Актуальные вопросы взаимодействия законодательных органов с иными органами государственной власти

Целесообразной представляется следующая исследовательская оптика: рассмотреть проблематику взаимодействия законодательных органов с другими институтами государственной власти, сфокусировавшись на специфике их деятельности в рамках субъектов Российской Федерации. В современный период на территории РФ интенсивно протекают процессы, имеющие своей стратегической целью укрепление фундаментальных основ государственности. К числу наиболее значимых элементов данной масштабной работы относится принцип разделения властей¹.

Сущность этого принципа заключается в закреплении распределения властных полномочий по двум основным векторам — горизонтальному и вертикальному. Именно благодаря его реализации достигается необходимый баланс между различными ветвями власти, а также создаются институциональные барьеры, препятствующие избыточной концентрации властных ресурсов в рамках какого-либо одного института.

Понятие горизонтального разделения властей непосредственно отсылает к дифференциации единой государственной власти на три самостоятельные ветви — законодательную, исполнительную и судебную.

Для каждой из них характерно выполнение исключительной, присущей только ей функции, а также осуществление контрольных полномочий в отношении деятельности двух других. В условиях федеративного государственного устройства, каковым является Россия, актуальность данного

¹Лапатухина Е.С., Особенности организации законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». -2023.- №14 (57). -С.232.

конституционного принципа многократно возрастает. Это объясняется необходимостью учёта сложной, многослойной архитектуры власти, полномочия в которой распределены между федеральным центром и многочисленными субъектами федерации.

Крайне важным для обеспечения слаженного функционирования публичной власти на любом из её уровней выступает принцип её вертикального построения. Практическое воплощение этого принципа наблюдается в том, что механизм разделения властей последовательно реализуется на трёх самостоятельных ступенях: общедофедеральной, региональной (уровень субъекта РФ) и муниципальной¹.

Применение базового принципа разделения властей на каждом из указанных уровней в конечном итоге способствует достижению большей структурной упорядоченности и повышению общей эффективности работы всего аппарата государственного управления.

Проведённый анализ положений Конституции РФ и действующего федерального законодательства позволяет выделить ряд конкретных форм, в которых осуществляется взаимодействие между органами государственной власти, действующими в субъектах Российской Федерации. Одной из наиболее значимых и фундаментальных форм такого взаимодействия, бесспорно, является деятельность правотворческого характера.

В её рамках региональные органы власти осуществляют разработку и последующее принятие собственных нормативных правовых актов. Принципиально важным условием является требование их полного соответствия как букве, так и духу федеральных законов, а также высшим конституционным нормам. Подобное согласованное нормотворчество выступает ключевым фактором, обеспечивающим формирование внутренне непротиворечивой, гармоничной и единой правовой системы в масштабах всего государства.

¹ Манукян Г.А. Опыт международной деятельности республик Советского Союза // Социально-политические науки. -2017. -№ 4. -С. 76.

В ряду прочих существенных форм взаимодействия необходимо особо выделить осуществление парламентского контроля, а также непосредственное участие в функционировании органов государственной власти. Повышение степени транспарентности и подотчетности в работе всей системы государственного управления достигается за счет активного включения органов власти субъектов Российской Федерации в процедуры обсуждения и последующего одобрения наиболее важных решений¹.

Фундаментальным, завершающим элементом системы взаимодействия, безусловно, выступает механизм реализации мер юридической ответственности. Задачей органов государственной власти, действующих на различных уровнях, является обеспечение неукоснительного соблюдения законности и поддержание правопорядка, что предполагает принятие оперативных мер по пресечению выявленных нарушений и назначение предусмотренных законом санкций лицам, признанным виновными.

Следовательно, основу для стабильности и высокой эффективности государственного управления в Российской Федерации создают два взаимосвязанных фактора: выстроенная по вертикали иерархия государственной власти и отлаженное, результативное взаимодействие между всеми её институциональными уровнями.

Специфику отношений между органами законодательной и исполнительной власти в каждом субъекте Российской Федерации определяет собственный, зачастую уникальный, набор форм и методов работы. Наиболее типичной представляется модель, в рамках которой установлено активное взаимодействие между региональным законодательным органом (представительным органом государственной власти субъекта РФ), высшим должностным лицом субъекта (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) и собственно исполнительными органами государственной власти региона.

¹ Омарова З.Н. Проблемы организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 5. – С. 42.

Данное взаимодействие носит комплексный характер, выходя далеко за пределы формализованных совещаний и процедурных обсуждений; неотъемлемой его частью является совместная практическая деятельность по разработке и реализации конкретных проектов и социально-экономических инициатив, конечная цель которых — устойчивое повышение уровня и качества жизни граждан, проживающих на территории региона. Нельзя не подчеркнуть, что подобный комплексный подход в значительной мере содействует оптимизации управленческих процессов и способствует принятию более взвешенных решений, поскольку в процессе их подготовки учитываются позиции и законные интересы всех вовлеченных сторон¹.

Таким образом, можно констатировать, что механизм взаимодействия органов государственной власти в субъектах Федерации представляет собой динамичную, сложноорганизованную и многоуровневую систему, которая для сохранения своей работоспособности и эффективности нуждается в непрерывном совершенствовании и своевременной адаптации к изменяющимся внешним условиям и возникающим новым вызовам.

Повышенную значимость избирательной процедуры демонстрирует распространенная практика, согласно которой непосредственно законодательный орган субъекта Российской Федерации осуществляет назначение и организацию выборов высшего должностного лица региона, при условии закрепления подобной нормы в местной конституции, уставе или специальном законодательном акте.

В качестве иллюстрации можно указать, что правом непосредственного избрания руководителей субъекта наделены, например, парламенты Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики.

Однако сфера участия и влияния региональных органов власти не исчерпывается исключительно избирательным процессом. Не менее важной функцией является осуществление ими контроля за неукоснительным

¹ Пацаева А.В. Проблемы законотворческого процесса в законодательных (представительных) органах субъектов РФ (на примере алтайского краевого законодательного собрания) // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2017. – № 17. – С. 302.

соблюдением правовых норм и обеспечением должного уровня прозрачности на всех этапах проведения выборов¹.

Подобная надзорная деятельность вносит существенный вклад в укрепление доверия гражданского общества к государственным институтам. Приобретая, таким образом, помимо административной, отчетливо выраженную политическую составляющую, работа этих органов в конечном счете направлена на упрочение фундаментальных демократических принципов государственного устройства. Из этого следует вывод, что взаимодействие различных региональных органов государственной власти в рамках формирования институтов публичной власти субъектов Федерации представляет собой сложный, многоаспектный процесс.

В подавляющем большинстве республик и краев, входящих в состав России, действует специальный регламент назначения на наиболее важные государственные посты, предусматривающий в качестве обязательного элемента получение согласования со стороны законодательной власти. Конкретным примером может служить процедура, установленная в Краснодарском крае, где кандидатура первого заместителя губернатора утверждается главой региона только после получения положительного заключения (одобрения) Законодательного собрания края.

Аналогичное требование согласования с парламентом установлено и для назначения на должность Премьер-министра Республики Адыгея: Глава данного субъекта Федерации вправе осуществить это кадровое решение исключительно при наличии согласия Государственного совета – Хасэ Республики Адыгея. По схожей модели построена процедура и в Республике Карелия, где Глава субъекта назначает Премьер-министра (первого заместителя) и руководителей ключевых исполнительных органов, но только после того, как соответствующее решение будет санкционировано местным Законодательным собранием.

¹ Пята А.А., Дергилев А.А. Правовой статус законодательного (представительного) органа субъекта российской федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2023.- №12-4 (87). -С. 34.

Следующей значимой формой взаимодействия в рамках системы региональной власти является реализация высшим должностным лицом субъекта РФ своего права законодательной инициативы.

Действительно, губернаторы и главы республик в рамках Российской Федерации располагают весьма широкими возможностями для влияния на законотворческую деятельность. Их полномочия позволяют не просто выступать с инициативами по изменению действующего законодательства, но и принимать непосредственное участие в разработке новых правовых актов. Так, в ряде регионов, включая Иркутскую и Орловскую области, главы исполнительной власти обладают прерогативой вносить в парламент законопроекты, регламентирующие вопросы административно-территориального устройства. В иных субъектах Федерации, например, в Краснодарском крае, руководитель региона уполномочен представлять на рассмотрение законодателям проекты нормативных постановлений¹.

Помимо этого, в компетенцию высших должностных лиц входит право направлять в представительные органы мотивированные предложения о внесении изменений, дополнений либо о полной отмене действующих постановлений, а также, при наличии правовых оснований, инициировать судебное оспаривание таких актов. Подобный набор властных инструментов предоставляет губернаторам и главам республик эффективные рычаги для контроля и своевременной корректировки регионального нормативно-правового поля, что объективно способствует его совершенствованию и гармонизации.

Анализ представленных полномочий позволяет утверждать, что главы субъектов Российской Федерации выполняют крайне важную, активную роль в региональном законодательном процессе, оказывая прямое и значимое воздействие как на принятие новых законов и подзаконных актов, так и на внесение изменений в уже существующие правовые нормы.

¹ Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов российской федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Журнал Lex Russica (русский закон). - 2017. - № 1. - С.45.

В нормах Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ¹ находит свое четкое закрепление статус законодательного органа субъекта Российской Федерации. В соответствии с положениями данного федерального закона, указанный орган является одновременно и представительным, и единственным законодательным органом государственной власти в рамках соответствующего субъекта РФ. Данное законодательное определение подчеркивает принципиальную важность и уникальное положение этого института в общей системе регионального государственного управления.

Эффективность управления в рамках субъекта Федерации в значительной степени обусловлена характером и качеством взаимодействия между органами законодательной и исполнительной власти. Основной целью такого сотрудничества служит реализация взятых обязательств перед населением и обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития территории.

Формальным проявлением данного взаимодействия является возможность участия депутатов регионального парламента в заседаниях исполнительных органов власти субъекта. Кроме того, при наличии соответствующей необходимости или по прямому поручению председателя либо самого законодательного органа, в подобных мероприятиях могут принимать участие и сотрудники его аппарата².

Таким образом, можно констатировать, что именно интеграция и скоординированное взаимодействие двух ключевых ветвей власти — законодательной и исполнительной — создают необходимые предпосылки для формирования и функционирования эффективной системы управления, чья деятельность была бы всецело ориентирована на актуальные потребности и законные интересы граждан.

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

² Аверьянова Н.Н. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации в сфере земельных отношений // Нотариус. – 2017. – № 2. – С. 30.

Существенным аспектом процесса разработки как долгосрочной региональной стратегии развития, так и конкретной программы действий для ее реализации, выступает широкое привлечение к этой работе не только органов государственной власти регионального и муниципального уровня, но и различных социальных партнеров, а также структур гражданского общества¹.

Подобный инклюзивный подход обеспечивает учет множества факторов и мнений, что в итоге способствует выработке более комплексных, взвешенных и адекватных решений в отношении проблем, стоящих перед регионом.

Отдельного внимания заслуживают конкретные формы взаимодействия между ветвями власти на региональном уровне, которые зачастую обладают собственной спецификой, отражающей особенности того или иного субъекта РФ. К числу наиболее распространенных и практически значимых форм подобного взаимодействия правомерно отнести следующие:

- разработку и утверждение стратегических документов регионального развития;
- формирование совместных рабочих и экспертных комиссий по ключевым вопросам;
- организацию и проведение выездных совместных заседаний на территории муниципальных образований;
- согласование и совместное обсуждение планов законопроектной деятельности и иные формы.

Следовательно, проведение классификации существующих моделей организации законодательной власти на региональном уровне, а также детальный анализ разнообразных форм ее взаимодействия с органами исполнительной власти, позволяют получить более глубокое и структурированное представление о внутренних механизмах и процессах, протекающих в системе государственного управления субъекта РФ. Это понимание, в свою очередь, является важной теоретико-прикладной основой для разработки и внедрения более результативных

¹ Гончаров А. А. Ответственность депутатов законодательного (представительного органа) государственной власти субъекта Российской Федерации // Вестник науки. -2025. -№6 (87). -С.22.

управленческих стратегий и целевых программ, конечной целью которых выступает последовательное улучшение качества и условий жизни населения.

В этом контексте одной из наиболее значимых практических задач остается обеспечение такого положения, при котором содержание принимаемых региональных законов в максимально возможной степени соответствовало бы реальным интересам и запросам жителей различных территорий.

Для успешного решения указанной задачи представляется необходимым дальнейшее развитие и укрепление институциональных каналов тесного взаимодействия между всеми ветвями государственной власти. Особенно большие перспективы в данном направлении связываются с активным внедрением и совершенствованием современных электронных средств коммуникации и документооборота между соответствующими органами, что способно значительно повысить оперативность, прозрачность и слаженность их совместной работы¹.

Далее предлагаем обратиться к зарубежному опыту взаимодействия законодательных органов с иными органами государственной власти.

Зарубежный опыт, в частности стран с развитыми системами сдержек и противовесов, таких как Германия, США, демонстрирует иные акценты и инструменты взаимодействия властей. К ним относятся специализированные и мощные парламентские институты контроля, например, институт парламентских расследований через временные комиссии с широкими полномочиями по запросу документов и вызову должностных лиц для анализа конкретных ситуаций, а также детализированный аудит исполнения бюджета, фокусирующийся не только на законности, но и на эффективности государственных проектов².

Также распространены формализованные процедуры публичных слушаний и отчетов правительства, включая регулярные «часы вопросов» с прямыми транслируемыми диалогами и обязательные отчёты глав исполнительной власти

¹ Демин А.П. Проблемы приведения конституция и уставов субъектов РФ в соответствии конституцией РФ // Российская юстиция. - 2020. - № 5. - С. 44.

² Зайцева, Е.С. Сравнительный анализ дублирования норм федерального законодательства в нормативных правовых актах субъектов российской федерации: проблемы и пути решения // Вестник студенческой науки. – 2018. – № 2. – С. 88.

перед парламентом по ключевым показателям эффективности с последующими дебатами. Важным элементом является углубленное взаимодействие на стадии формирования политики, такое как обязательные независимые регуляторные оценки воздействия законопроектов и работа постоянных профильных комитетов парламента с развитыми экспертно-аналитическими аппаратами для диалога с министерствами до формального внесения инициатив.

Предложения по адаптации данных инструментов направлены не на критику, а на дополнительное совершенствование существующей системы в русле задач повышения структурной упорядоченности, эффективности, транспарентности, учёта мнений и выработки более взвешенных решений.

Во-первых, это внедрение углубленной системы независимой регуляторной оценки воздействия на региональном уровне, суть которой заключается в дополнении практики разработки стратегий и программ комплексным анализом социальных, экологических и долгосрочных бюджетных последствий. Механизмом адаптации может стать создание или усиление экспертно-аналитических советов при законодательных собраниях субъектов РФ для проведения или проверки таких оценок до первого чтения законопроектов¹.

Во-вторых, институционализация «публичных отчётов» глав исполнительной власти субъектов перед региональными парламентами, предусматривающая их регулярные выступления с детальным отчётом о выполнении ключевых показателей, транслируемые в прямом эфире с последующими дебатами, что усилит транспарентность и публичный смысл парламентского контроля.

В-третьих, создание временных специальных комиссий парламентов субъектов по расследованию конкретных проблемных ситуаций, таких как последствия ЧС или срывы программ, с полномочиями запрашивать документы и заслушивать ответственных лиц, что направлено на публичное установление причин и выработку рекомендаций для укрепления доверия общества.

¹ Золотухина Т.А. О некоторых проблемах правового статуса федеральных субъектов и участников законотворческой деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 57.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа можно отметить, что что российская система взаимодействия властей, особенно на региональном уровне, отличается детальной регламентацией и ориентацией на созидательное сотрудничество в рамках единой вертикали.

Адаптация некоторых зарубежных инструментов, таких как углублённая экспертно-аналитическая работа на стадии подготовки решений, форматы публичной подотчетности и целевые парламентские расследования, может способствовать дальнейшему совершенствованию этой системы, усиливая её способность гибко реагировать на вызовы, повышать качество нормативных актов и укреплять обратную связь с обществом.

2.2 Проблемы правового регулирования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации

Правовой статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую конструкцию, сформированную на стыке федерального и регионального законодательства. Его основу составляют Конституция РФ, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹, а также конституции (уставы) и законы самих субъектов Федерации.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, в процессе практической реализации данного статуса выявляется ряд вопросов, требующих дальнейшего научного осмысления и, возможно, точечной корректировки правового регулирования. Эти вопросы не носят характера системных изъянов, но указывают на зоны, где взаимодействие федеральных стандартов и региональной

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8973.

специфики может порождать определенную правовую неопределенность или сложности в обеспечении единых принципов организации власти.

В рамках данного параграфа представляется целесообразным выделить две ключевые проблемные области в правовом регулировании статуса региональных парламентов.

Первая проблемная область связана с вопросами определения организационно-правовых параметров деятельности законодательных органов в условиях установленных федеральных рамок. Федеральный закон № 414-ФЗ закрепляет общие принципы, оставляя за субъектами РФ значительный объем полномочий по конкретизации внутреннего устройства и процедур работы своих парламентов.

Однако это «поле для маневра» имеет четкие границы, установленные в интересах обеспечения единства системы публичной власти. В этой связи возникает вопрос о поиске оптимального баланса между унификацией, необходимой для согласованного функционирования власти по вертикали, и вариативностью, позволяющей учесть исторические, географические, национальные и иные особенности регионов¹.

Так, федеральный законодатель устанавливает зависимость численности депутатского корпуса от численности избирателей в субъекте, определяя лишь диапазоны (например, от 15 до 50 депутатов для субъектов с числом избирателей менее 500 тыс. человек). Окончательный выбор конкретной цифры внутри этого диапазона остается за регионом.

На практике это может приводить к ситуации, когда субъекты со схожей численностью населения формируют парламенты с существенно разным количеством депутатов. Подобная диспропорция, будучи формально легальной, порождает дискуссии о сопоставимости уровня представительности и потенциальных различиях в интенсивности нагрузки на депутатский корпус, что, в свою очередь, может влиять на качество проработки законодательных актов.

¹ Демин А.П. Проблемы приведения конституция и уставов субъектов РФ в соответствии конституцией РФ // Российская юстиция. - 2020. - № 5. - С. 44.

Проблема заключается не в самом принципе вариативности, а в возможном отсутствии четких, объективных критериев, которыми должен руководствоваться региональный законодатель при выборе конкретной численности, помимо субъективных представлений о достаточности.

Аналогичная ситуация наблюдается и в вопросе о доле депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе. Федеральный закон отсылает его решение к законодательству субъекта РФ. В результате в одних регионах практически весь состав парламента работает на постоянной основе, обеспечивая непрерывность законодательного процесса и углубленную экспертизу, в других – значительная часть депутатов совмещает мандат с иной деятельностью. Это порождает неоднородность в уровне профессионализации региональных парламентов, что может сказываться на их способности к выполнению сложных контрольных и аналитических функций¹.

Вопрос о целесообразности установления на федеральном уровне неких рекомендуемых или минимальных стандартов профессионального состава, не умаляя права регионов на окончательное решение, остается дискуссионным.

Еще один аспект в рамках данной проблемной области – регламентация процедуры выражения недоверия (отказа в доверии) высшему должностному лицу субъекта РФ. Федеральный закон № 414-ФЗ устанавливает общую процедуру и последствия такого решения, однако конкретные основания, порядок выдвижения инициативы и её рассмотрения детализируются в региональном законодательстве.

На практике это может приводить к существенным различиям в «пороге доступности» данного инструмента парламентского контроля. В одних субъектах процедура иницируется относительно просто, в других – окружена сложными процессуальными требованиями, что делает её применение крайне затруднительным. Подобная дифференциация ставит вопрос о степени унификации данного ключевого элемента системы сдержек и противовесов на

¹ Золотухина Т.А. Особенности законотворчества в субъектах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. – С. 77.

региональном уровне, направленной на обеспечение его реальной, а не только формальной работоспособности.

Таким образом, первая проблема заключается в необходимости постоянного и тонкого согласования принципа единых стандартов организации публичной власти, закрепленного в федеральном законодательстве, с принципом учета региональных особенностей при определении конкретных параметров работы законодательного органа.

Задача правового регулирования состоит в том, чтобы, сохраняя за регионами право на адаптацию, минимизировать риски возникновения чрезмерной дисперсии в организационных подходах, которая может влиять на сравнимость и эффективность деятельности парламентов разных субъектов Федерации¹.

Вторая проблемная область касается обеспечения эффективного парламентского контроля в системе разделения властей субъекта РФ. Контрольная функция является неотъемлемой частью правового статуса законодательного органа, закрепленной как в Конституции РФ (через принцип разделения властей), так и в Федеральном законе № 414-ФЗ. Однако правовые механизмы реализации этой функции, особенно в их взаимодействии с исполнительной властью, зачастую носят общий характер и требуют дальнейшего развития на уровне конкретных процедур и гарантий.

Одним из центральных вопросов здесь является содержательное наполнение и практическая результативность форм контроля, перечисленных в законе. Например, обязательное ежегодное заслушивание отчета высшего исполнительного органа государственной власти субъекта – важная институциональная форма.

Однако правовое регулирование зачастую не детализирует, каким должен быть минимально допустимый содержательный стандарт такого отчета, какие именно показатели (помимо исполнения бюджета) должны в нем

¹ Иванов К.К. Принцип гласности в российском законотворчестве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №4. – С. 188.

анализироваться, какова процедура оценки отчета депутатами и каковы юридические последствия его неприятия или признания неудовлетворительным, если это не влечет автоматически выражения недоверия. Без такой детализации существует риск превращения данной процедуры в формальный, ритуальный акт, снижающий ее реальный контрольный потенциал¹.

Далее, Федеральный закон предоставляет законодательному органу право осуществлять контроль в установленных формах, в том числе «заслушивать информацию о деятельности на территории субъекта РФ территориальных органов федеральных органов исполнительной власти».

Однако механизм реализации этого права, порядок взаимодействия регионального парламента с федеральными структурами, их обязанность предоставлять запрашиваемую информацию и нести какую-либо ответственность за неисполнение законных требований депутатов прописаны недостаточно четко. Это может создавать практические трудности в осуществлении контроля за деятельностью, которая, будучи федеральной по своему характеру, оказывает непосредственное влияние на жизнь региона.

Еще одной зоной внимания является взаимодействие с контрольно-счетными органами субъектов РФ. Законодательные собрания формируют эти органы и заслушивают их отчеты, но правовые рамки для построения эффективной, системной работы на постоянной основе, для интеграции выводов контрольно-счетных органов в парламентские решения (например, при утверждении бюджета или оценке эффективности госпрограмм) могут быть усилены. Речь идет не о создании новых структур, а о совершенствовании процессуальных «мостов» между уже существующими институтами контроля.

Кроме того, в современных условиях актуализируется вопрос о развитии таких форм контроля, как парламентские расследования. Федеральный закон «О парламентском контроле» регулирует эту деятельность преимущественно применительно к Федеральному Собранию.

¹ Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 3.

На региональном уровне соответствующие нормы содержатся в уставах и законах субъектов, но их содержание и процедурная наполненность сильно разнятся. Отсутствие единых базовых стандартов (по вопросам создания комиссий, их полномочий по истребованию документов и вызову должностных лиц, гарантий независимости расследования) может ограничивать эффективное использование этого мощного инструмента для расследования событий, имеющих общерегиональное значение¹.

Следовательно, вторая проблема заключается в том, что при безусловном закреплении контрольной функции в правовом статусе законодательного органа, конкретные юридические механизмы и процедуры её реализации не всегда в достаточной мере развиты и детализированы. Это может создавать разрыв между формальным наличием контрольных полномочий и их практической осуществимостью, глубиной и результативностью.

Задача состоит в том, чтобы, опираясь на уже созданный каркас, развивать процессуальную составляющую парламентского контроля, делая его более предметным, оперативным и встроенным в ежедневную практику управления регионом.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что выявление указанных проблемных областей не означает критики сложившейся системы. Напротив, оно свидетельствует о естественном процессе развития и адаптации конституционно-правового института регионального парламентаризма к современным вызовам.

Проблемы определения организационных параметров в рамках федеральных стандартов и совершенствования механизмов парламентского контроля носят конструктивный характер. Их анализ позволяет наметить направления для точечной корректировки законодательства и правоприменительной практики, направленной на повышение эффективности, согласованности и качества работы законодательных (представительных) органов

¹ Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Основные формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Очерки новейшей камералистики. - 2023. - № 2. - С.23.

субъектов Российской Федерации как ключевого элемента единой системы публичной власти.

Дальнейшее укрепление их статуса видится в последовательном устранении правовой неопределенности в указанных сферах при сохранении баланса между федеральным единством и региональным разнообразием.

2.3 Направления совершенствования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов РФ

Анализ теоретических основ и практики реализации правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации позволяет сделать вывод об их устойчивом и значимом положении в системе публичной власти.

Подобный анализ служит основой не для радикальных преобразований, а для взвешенной, эволюционной работы по оптимизации и гармонизации существующих правовых механизмов. Совершенствование правового статуса региональных парламентов видится в последовательном укреплении их роли как эффективных, профессиональных и ответственных центров принятия решений в субъектах Федерации, действующих в едином правовом поле России¹.

В русле выявленных проблемных аспектов, связанных с согласованием федеральных стандартов и региональной специфики, а также с развитием контрольной функции, можно наметить следующие перспективные направления совершенствования. Эти направления носят характер предложений по дальнейшему развитию и детализации действующего законодательства, направленных на повышение эффективности, предсказуемости и качества работы законодательных органов.

¹ Шабанов Х.М. Особенности организации законодательной власти в субъектах РФ // Sciences of Europe. - 2020.- № 59-3 (59).-С.23.

Первое направление - уточнение и детализация организационно-правовых параметров деятельности в целях достижения большего единообразия и профессиональной эффективности.

Данное направление непосредственно связано с задачей нахождения оптимального баланса между необходимым единообразием, обеспечивающим сопоставимость и согласованность работы органов власти по всей стране, и обоснованной вариативностью, учитывающей особенности субъектов. Его реализация не предполагает отказа от принципа самостоятельности регионов в организации своей власти, но может включать в себя ряд мер по совершенствованию правовых ориентиров¹.

1. Разработка и внедрение методических рекомендаций по определению численности депутатского корпуса. Как отмечалось, действующее законодательство устанавливает лишь широкие диапазоны численности депутатов в зависимости от количества избирателей. Для придания этому выбору большей обоснованности и системности федеральный центр, возможно, мог бы инициировать разработку необязательных (рекомендательных) методик.

Такие методики, подготовленные при участии экспертного сообщества, научных институтов и самих законодательных органов, могли бы учитывать не только абсолютную численность населения, но и дополнительные факторы: площадь территории, количество муниципальных образований, сложность социально-экономической структуры региона, объем законодательной работы.

Это позволило бы региональным законодателям принимать решения о численности депутатов, опираясь на более широкий набор объективных критериев, способствуя тем самым формированию парламентов, оптимальных по составу для решения стоящих перед конкретным субъектом задач.

¹ Чихладзе Л.Т., Болдырев О.Ю. Местное самоуправление в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и его судей в контексте конституционной реформы 2020 // Антиномии. -2020. - Вып. 3. -С. 71.

Подобный «мягкий» подход сохраняет за регионами окончательное право выбора, но снабжает их полезным аналитическим инструментарием.

2. Закрепление в федеральном законодательстве минимальных стандартов профессиональной деятельности депутатов. Вопрос о доле депутатов, работающих на постоянной основе, сегодня полностью отнесен к ведению субъекта РФ. Для укрепления профессионального ядра региональных парламентов и обеспечения непрерывности их работы, особенно в части контроля и экспертно-аналитической деятельности, представляется целесообразным рассмотреть возможность установления на федеральном уровне определенного минимального порога¹.

Например, можно было бы закрепить норму, согласно которой не менее, скажем, 50% от установленной численности депутатского корпуса (или не менее определенного абсолютного числа) должны иметь возможность осуществлять свои полномочия на постоянной профессиональной основе. Это не обязывало бы всех депутатов переходить на постоянную работу, но гарантировало бы наличие в парламенте достаточной группы лиц, для которых депутатская деятельность является основной, что повысит уровень их вовлеченности и ответственности.

Данная мера способствовала бы выравниванию потенциала парламентов разных регионов без ущемления их права определять конкретные условия деятельности.

3. Унификация ключевых процедурных моментов института выражения недоверия высшему должностному лицу. Институт выражения недоверия (отказа в доверии) является краеугольным камнем системы сдержек и противовесов. Для обеспечения его реальной работоспособности и предотвращения превращения в сугубо формальный или, наоборот, чрезмерно политизированный инструмент, требуется определенная унификация

¹ Чепрасов К.В. Конституционализация местного самоуправления как нижнего пространственного уровня публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. -2016. -№ 3. -С.85.

процессуальных основ. Федеральный законодатель мог бы более детально регламентировать такие аспекты, как:

- Четкий перечень формальных оснований для выдвижения инициативы (например, конкретные нарушения закона, ненадлежащее исполнение бюджета, невыполнение решений парламента, принятых в рамках его компетенции).

- Минимальные требования к мотивировочной части предложения о выражении недоверия.

- Гарантированные сроки рассмотрения данной инициативы в повестке дня заседания парламента.

- Единый порядок голосования (например, тайное или открытое), применимый ко всем случаям.

- Такая стандартизация основных процедурных рамок не лишит регионы возможности детализировать регламенты, но создаст единый базовый «коридор», в пределах которого будет действовать этот важнейший инструмент контроля, обеспечивая его правовую определенность и сравнимость практики в разных субъектах Федерации.

Второе направление - совершенствование правовых основ взаимодействия с институтами гражданского общества и цифровизация деятельности.

Эффективность представительной функции законодательного органа напрямую зависит от качества обратной связи с населением. Современные технологии и развивающиеся практики общественного участия открывают новые возможности для укрепления этой связи¹.

1. Стимулирование развития практики публичных (открытых) слушаний и общественных обсуждений законопроектов. Хотя Федеральный закон № 414-ФЗ содержит отсылку к возможности проведения публичных слушаний, их процедура часто остается на усмотрение регионов. Для

¹ Чашин А. Н. Конституционное право : учебник для среднего профессионального образования. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - С.65.

повышения уровня общественного участия в законотворческом процессе можно рекомендовать:

– Закрепление на федеральном уровне перечня категорий законопроектов, вынесение которых на публичные слушания является обязательным. К ним могли бы относиться проекты бюджетов, налоговые инициативы, вопросы административно-территориального устройства, экологического регулирования, то есть акты, наиболее непосредственно затрагивающие права и интересы широких слоев населения.

– Установление минимальных стандартов проведения таких слушаний, гарантирующих их реальную открытость: обязательная публикация материалов заблаговременно, обеспечение возможности дистанционного участия, фиксация и публикация поступивших предложений.

– Введение нормы, обязывающей ответственный комитет парламента представлять заключение с анализом поступивших в ходе слушаний замечаний и предложений и обоснованием их учета или отклонения. Это придаст институту публичных слушаний более весомый правовой статус и повысит доверие граждан к законотворческой работе.

2. Активное внедрение цифровых технологий для повышения прозрачности и доступности парламентской деятельности. Цифровизация является объективным трендом, и законодательные органы должны идти в ногу со временем. Совершенствование может идти по пути¹:

– Законодательного закрепления требования о создании и поддержке единого официального интернет-портала законодательного органа как основного источника полной и достоверной информации о его деятельности. Помимо текстов законов и постановлений, портал должен в машиночитаемом формате предоставлять проекты документов, стенограммы заседаний, данные о голосованиях каждого депутата, материалы контрольных мероприятий, информацию о доходах и расходах парламента.

¹ Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Lex Russica.- 2017. -№ 1 (122). -С. 62.

– Развития системы электронной законодательной инициативы, позволяющей гражданам, общественным объединениям, экспертам вносить предложения по совершенствованию законодательства через специальные онлайн-платформы с отслеживанием статуса их рассмотрения.

– Организации регулярных онлайн-трансляций пленарных заседаний и заседаний ключевых комитетов, а также создание архивов таких трансляций.

– Внедрения электронного документооборота как внутри парламента, так и в его взаимодействии с исполнительными органами, что повысит оперативность и снимет бюрократические барьеры. Эти меры не требуют кардинальных правовых изменений, но их последовательная реализация, поддержанная соответствующими нормами в регламентах и законах о гарантиях доступа к информации, значительно усилит публичность и подотчетность законодательной власти.

Третье направление - укрепление кадрового и экспертно-аналитического потенциала законодательных органов¹.

Качество принимаемых решений напрямую зависит от качества их подготовки. Региональные парламенты зачастую испытывают дефицит собственных аналитических возможностей.

1. Развитие системы профессиональной подготовки и повышения квалификации депутатов и сотрудников аппаратов. Для этого можно предусмотреть:

– Создание на федеральном уровне (например, на базе одной из палат Федерального Собрания или ведущего юридического вуза) постоянно действующего учебно-методического центра для депутатов и сотрудников аппаратов региональных парламентов. Его задачами могли бы быть проведение семинаров по актуальным вопросам законодательной техники, бюджетного процесса, парламентского контроля, этики депутатской деятельности.

¹ Свистунова Л.Ю. Организационно-правовая форма деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти: понятие, правовое закрепление и особенности в современных геополитических условиях // Ленинградский юридический журнал. -2023. -№ 1 (43).- С. 9.

– Включение в федеральные и региональные программы развития государственной службы специальных модулей, ориентированных на сотрудников аппаратов законодательных собраний.

– Поощрение обмена опытом между парламентами разных регионов через организацию конференций, стажировок и совместных рабочих групп. Укрепление профессиональных компетенций напрямую способствует повышению качества законотворчества и контроля.

2. Формализация и расширение практики привлечения внешних экспертов и научного сообщества. Законодательные органы должны активнее опираться на интеллектуальный потенциал регионов. В этой связи представляется полезным:

– Закрепить в регламентах возможность создания при комитетах парламента или при самом парламенте общественных экспертных советов из числа ученых, практиков, представителей профессиональных ассоциаций.

– Установить норму о проведении независимой антикоррупционной, регуляторной и (или) финансово-экономической экспертизы наиболее значимых законопроектов до их рассмотрения во втором чтении. Источником финансирования такой экспертизы может быть бюджет субъекта.

– Развивать практику проведения парламентских чтений, круглых столов и научно-практических конференций по ключевым вопросам развития региона с обязательным участием академического сообщества. Это позволит обогатить законотворческий процесс специализированными знаниями и минимизировать риски принятия непродуманных решений.

Предложенные направления совершенствования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации носят комплексный и эволюционный характер. Они не предполагают ломки существующей системы, а направлены на ее последовательное укрепление, детализацию и адаптацию к современным требованиям эффективного управления.

Ключевая идея заключается в движении от общих принципов и деклараций к конкретным, рабочим процедурам и гарантиям. Это касается и внутренней организации (через методические рекомендации и минимальные стандарты), и контрольной функции (через детализацию отчетности, стандартизацию расследований, усиление связки с контрольно-счетными органами), и взаимодействия с обществом (через обязательные публичные процедуры и цифровизацию), и развития кадрового потенциала¹.

Реализация этих мер позволит законодательным органам субъектов РФ в полной мере реализовать заложенный в них потенциал как демократических институтов, эффективно осуществляющих представительные, законодательные и контрольные полномочия.

Укрепление их правового статуса и практической дееспособности будет способствовать дальнейшему развитию российского федерализма, повышению качества регионального управления и, в конечном итоге, улучшению жизни граждан в каждом субъекте Российской Федерации. Данные предложения могут служить основой для широкого обсуждения среди представителей науки, практиков и законодателей как на федеральном, так и на региональном уровнях.

¹ Стульникова О.В. Конституционное регулирование разделения государственной власти в Российской Федерации // Конституция и конституционные реформы (к 25-летию Конституции Российской Федерации) Материалы Всероссийской научнопрактической конференции научно-педагогических работников, студентов, школьников. –2019. – С. 82.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования, посвященного комплексному анализу правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, были последовательно решены задачи, поставленные во введении.

В процессе работы рассмотрены понятие, сущность и принципы организации данных органов, проанализирован порядок их формирования и внутренняя структура, а также детально определена их компетенция.

Особое внимание было уделено актуальным вопросам взаимодействия региональных парламентов с иными органами государственной власти, что позволило выявить ключевые проблемы правового регулирования их статуса и наметить конкретные направления для его совершенствования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что законодательные (представительные) органы субъектов РФ занимают центральное место в системе региональной публичной власти, выступая в качестве единственного и высшего представительного и законодательного института. Их правовой статус базируется на принципах народовластия, разделения властей и федерализма, что обеспечивает легитимность и сбалансированность государственного управления на уровне субъектов Федерации.

Исследование показало, что, несмотря на детальную регламентацию их деятельности в Конституции РФ, Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и региональном законодательстве, в практической реализации данного статуса сохраняются определенные проблемы.

К ним относятся вопросы нахождения оптимального баланса между федеральными стандартами и региональной спецификой при определении организационных параметров деятельности, а также необходимость дальнейшего развития и детализации процессуальных механизмов осуществления парламентского контроля для повышения его эффективности и результативности.

В целях решения выявленных проблем и укрепления роли региональных парламентов как эффективных центров представительной демократии и нормотворчества предложены эволюционные направления совершенствования их правового статуса.

Первое направление - уточнение и детализация организационно-правовых параметров деятельности в целях достижения большего единообразия и профессиональной эффективности.

Данное направление непосредственно связано с задачей нахождения оптимального баланса между необходимым единообразием, обеспечивающим сопоставимость и согласованность работы органов власти по всей стране, и обоснованной вариативностью, учитывающей особенности субъектов. Его реализация не предполагает отказа от принципа самостоятельности регионов в организации своей власти, но может включать в себя ряд мер по совершенствованию правовых ориентиров.

Второе направление - совершенствование правовых основ взаимодействия с институтами гражданского общества и цифровизация деятельности.

Эффективность представительной функции законодательного органа напрямую зависит от качества обратной связи с населением. Современные технологии и развивающиеся практики общественного участия открывают новые возможности для укрепления этой связи.

Третье направление - укрепление кадрового и экспертно-аналитического потенциала законодательных органов.

Качество принимаемых решений напрямую зависит от качества их подготовки. Региональные парламенты зачастую испытывают дефицит собственных аналитических возможностей.

Предложенные направления совершенствования правового статуса законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации носят комплексный и эволюционный характер. Они не предполагают ломки существующей системы, а направлены на ее

последовательное укрепление, детализацию и адаптацию к современным требованиям эффективного управления.

Ключевая идея заключается в движении от общих принципов и деклараций к конкретным, рабочим процедурам и гарантиям. Это касается и внутренней организации (через методические рекомендации и минимальные стандарты), и контрольной функции (через детализацию отчетности, стандартизацию расследований, усиление связки с контрольно-счетными органами), и взаимодействия с обществом (через обязательные публичные процедуры и цифровизацию), и развития кадрового потенциала.

Реализация этих мер, направленных на движение от общих принципов к конкретным рабочим процедурам и гарантиям, будет способствовать повышению качества регионального законотворчества, усилению контрольной функции и, в конечном итоге, оптимизации управления в субъектах Российской Федерации в интересах граждан.

Таким образом, укрепление правового статуса законодательных органов субъектов РФ является важным условием для дальнейшего развития российского федерализма и эффективной системы публичной власти в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ.-2020.- № 11. -Ст. 1416.
3. О парламентском контроле: Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ.- 2013.- № 19. - Ст. 2304.
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. -2021. -№ 52 (часть I). -Ст. 8973.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ.- 2002. -№ 24. - Ст. 2253.

Учебная и научная литература

6. Авакьян С.А. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / С.А. Авакьян. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 480 с.
7. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. - М.: Юстицинформ, 2015. – 304 с.
8. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991-2012) / Н.В. Витрук. - М.: Норма. - 236 с.

9. Грищук В.А. Современные технологии управления: состояние, проблемы, перспективы: кол. монография / В. А. Грищук, Е. А. Колесник. - Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. - 367 с.

10. Комкова Г. Н. Конституционное право : учебник для среднего профессионального образования / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 321 с.

11. Нисневич Ю.А. Законодательная деятельность: политикоправовой анализ: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.А. Нисневич, В.М. Платонов, Д.Е. Слизовский. – М.: Аспект Пресс. – 2021. – 285 с.

12. Нудненко Л. А. Конституционное право России : учебник для вузов / Л. А. Нудненко. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 544 с.

13. Чашин А. Н. Конституционное право : учебник для среднего профессионального образования / А. Н. Чашин. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. -С.65-70.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

14. Абрамова А.И. О практике опубликования правовых актов субъектов РФ/ А.И. Абрамова // Журнал российского права. – 2021. – № 9. – С. 62-71.

15. Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования/ А.И. Абрамова // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23.

16. Аверьянова Н.Н. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации в сфере земельных отношений/ Н.Н. Аверьянова // Нотариус. – 2017. – № 2. – С. 30 – 34.

17. Андриченко Л.В. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов РФ/ Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 3-10.

18. Бикбулатов Э.Р. Проблемы взаимодействия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской

Федерации с федеральными органами власти / Э.Р. Бикбулатов // Молодой ученый. - 2019. - № 49 (287). - С. 276-278.

19.Браженко Р.С., Яценко О.В. Развитие конституции РФ. Поправки, пересмотр и конституции РФ / Р.С. Браженко // В сборнике: Новая наука: Современное состояние и пути развития. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск. - 2022. - С. 130-133.

20.Брюнин В.В. Ежегодные региональные парламентские доклады как фактор совершенствования и развития законодательства субъектов Российской Федерации/ В.В. Брюнин // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 9. – С. 9-11.

21.Варлен М.В. Структурно-содержательные элементы основ правового статуса депутата представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации /М.В. Варлен // Lex russica (Русский закон). - 2007. - Т. 66. - №. 6. - С. 1064-1070.

22.Васильев Г.Г. Законотворческая деятельность Государственного Совета Чувашской Республики/ Г.Г. Васильев // Конституционное развитие субъектов Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: материалы межрег. науч.практ. конф., посвящ. 11-летию Конституции Российской Федерации 29 марта 2004 г. Чебоксары: Русика. – 2012. – С. 234-240.

23.Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права / Г.А. Гаджиев // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 1999. - № 3.- С.33-40.

24.Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование/ Я.В. Гайворонская // АзиатскоТихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2015. — № 2 (35). — С. 120–137.

25.Гончаров А. А. Ответственность депутатов законодательного (представительного органа) государственной власти субъекта Российской Федерации / А.А. Гончаров // Вестник науки. -2025. -№6 (87). -С.45-49.

26. Демин А.П. Проблемы приведения конституция и уставов субъектов РФ в соответствии конституцией РФ /А.П. Демин // Российская юстиция. - 2020. - № 5. - С. 44-47.

27. Зайцева Е.С. Сравнительный анализ дублирования норм федерального законодательства в нормативных правовых актах субъектов российской федерации: проблемы и пути решения / Е.С. Зайцева, А.А. Карпикова// Вестник студенческой науки. – 2018. – № 2. – С. 88-91.

28. Золотухина, Т.А. О некоторых проблемах правового статуса федеральных субъектов и участников законотворческой деятельности / Т.А. Золотухина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 57 - 62.

29. Золотухина Т.А. Особенности законотворчества в субъектах Российской Федерации / Т.А. Золотухина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. – С. 77-80.

30. Иванов, К.К. Принцип гласности в российском законотворчестве / К.К. Иванов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №4. – С. 188-191.

31. Ким, Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании / Ю.В. Ким // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 3-11.

32. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Основные формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации /О.А. Ков// Очерки новейшей камералистики. 2023. № 2. С.23-31.

33. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Совершенствование правовых основ публичной власти в субъектах Российской Федерации / О.А. Ковтун // Очерки новейшей камералистики.- 2022. -№ 2. -С.16-20.

34. Колмакова Е.М. Формы взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти в субъектах РФ / Е.М. Колмакова // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: сборник научных трудов

Первой Международной научно-практической конференции, Челябинск, 13-14 декабря 2022 года. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. - С.56-61.

35.Криволапова Л.В. Место законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе других высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Криволапова // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 4 (172). - С. 45-51.

36.Лапатухина Е.С, Особенности организации законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации / Е.С. Лапатухина // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2023. - №14 (57). - С.232-243.

37.Либанова С.Э. Законотворческий процесс в субъектах РФ как усиление активности институтов гражданского общества / С.Э. Либанова, О.А. Фомичева // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы». – 2017. – С. 643-647.

38.Манукян Г.А. Опыт международной деятельности республик Советского Союза / Г.А. Манукян // Социально-политические науки. -2017. -№ 4.- С. 76-79.

39.Накашидзе Б.Д. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и развитие институтов представительной демократии / Б.Д. Накашидзе, Ж.И. Исраиловна // Государственное управление. Электронный вестник. -2022. -№ 33. -С. 8-12.

40.Омарова З.Н. Проблемы организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Дагестан)/ З.Н. Омарова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 5. – С. 42-45.

41.Паин Э.А. Множественная современность: особенности бюрократической иерархии и коррупции в обществах с клановыми традициями / Э. А. Паин, Д. Э. Шарафутдинова // Общественные науки и современность. - 2017. - № 2.- С.91-103.

42.Пацаева А.В. Проблемы законотворческого процесса в законодательных (представительных) органах субъектов РФ (на примере алтайского краевого

законодательного собрания) /А.В. Пацаева// Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2017. – № 17. – С. 302-304.

43.Пята А.А., Дергилев А.А. Правовой статус законодательного (представительного) органа субъекта российской федерации / А.А. Пята // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. -№12-4 (87). - С. 34-39.

44.Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции / Г.Д. Садовникова // Lex Russica. -2017. -№ 1 (122). -С. 62-72.

45.Свистунова Л.Ю. Организационно-правовая форма деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти: понятие, правовое закрепление и особенности в современных геополитических условиях / Л.Ю. Свистунова // Ленинградский юридический журнал. -2023. -№ 1 (43). -С. 93-100.

46.Стоян Е.В. Пределы законотворчества субъектов Российской Федерации при определении порядка назначения мировых судей / Е.В. Стоян// Мировой судья. – 2016. – № 9. – С. 34-40.

47.Стульникова О.В. Конституционное регулирование разделения государственной власти в Российской Федерации/ О.В. Стульникова, А.В. Крайнова // Конституция и конституционные реформы (к 25-летию Конституции Российской Федерации) Материалы Всероссийской научнопрактической конференции научно-педагогических работников, студентов, школьников. –2019. – С. 82-85.

48.Тлебзу А.Д. О российских традициях двухпалатной законодательной власти / А.Д. Тлебзу // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. -2020. -№1. -С.722-728.

49.Чепрасов К.В. Конституционализация местного самоуправления как нижнего пространственного уровня публичной власти / К.В. Чепрасов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. -2016. -№ 3. -С.85-90

50. Чернова В.И. Конституционно-правовой статус законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации: ретроспективный анализ и современное состояние / В.И. Чернова // Образование и право. -2023.- №5. -С.221-230.

51. Чертков А. Публичная власть в обновленной Конституции // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2020. - №2. – С.23-29.

52. Чихладзе Л.Т., Болдырев О.Ю. Местное самоуправление в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и его судей в контексте конституционной реформы 2020 / Л.Т. Чихладзе // Антиномии. -2020. -Т. 20. -Вып. 3. -С. 71-85.

53. Шабанов Х.М. Особенности организации законодательной власти в субъектах РФ / Х.М. Шабанов // Sciences of Europe. -2020. -№ 59-3 (59).- С. 68-73.